

ИЗ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ

А. С. КЦОЯН

ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ АРМЯН-ВРАЧЕЙ
В ЭПОХУ РАСЦВЕТА ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ*

Проблеме истории медицинской культуры в Армении посвящен пятитомный капитальный труд профессора Л. А. Оганесяна, который охватывает историю медицины с древнейших времен до наших дней**. Однако история отдельных отраслей медицины еще недостаточно разработана. В данной статье мы попытаемся дать некоторые сведения о физиологии периода XII—XV вв.

В интересующую нас эпоху в Армении ремесленно-промышленное производство отделяется от земледелия, усиливается эксплуатация городской и деревенской бедноты. В стране углубляются и ширятся классовые противоречия, происходят значительные социально-экономические сдвиги. Разумеется, что все это вместе взятое положительно повлияло на ход развития всей духовной жизни армянского народа.

Во второй половине средних веков у ученых Армении значительно расширяется круг интересов и медицина, выйдя из стен монастырей, в основном, становится занятием светских людей. Таким образом, с конца XI в. в Армении начинается период средневековой медицины.

Крупнейший философ и писатель, видный ученый и основатель Анийского университета Ованес Саркавак (XI век) писал: „Без опыта познание не может быть точным; только опыт (является) незыблемым и неоспоримым...“***. Далее он своим слушателям говорил, что необходимо изучать и распознавать внешние (светские) науки, и только тогда человек станет всесторонне образованным****.

Ованес Ерзикаци (XIII век) сообщает о том, что в указанную эпоху в Армении для изучения медицины производили вивисекции даже на людях. Он пишет: „Опытный мудрый врач, получив (в свое распоряжение) какого-либо преступника, приговоренного к смерти, причиняет ему множество мучений и страданий, убивает его злой смертью, пока не изучит состояние его органов, нервов, (кровеносных) сосудов и внутренностей. Таким образом, ценою страданий, причиненных одному (человеку), он приносит пользу многим людям“*****.

По свидетельству того же Ованеса Ерзикаци, в Армении существовали специальные медицинские школы. По этому вопросу он пишет: „Если кто-либо называет себя врачом, организует медицинское учреждение *սրժղանոց*, собирает учеников,

* Доложено на II совещании физиологич. лаборат. АН СССР и Института физиологии АН АрмССР, посвящ. компенсаторным приспособлениям при орган. поражениях центр. нервной системы 2 ноября 1956 г.

** Л. А. Оганесян, История медицины в Армении... I, V. 1946—1947 г. Ереван.

*** М. Абегиан, История древнеармянской литературы. ч. II, 1944. Ереван (на армянском языке).

**** Там же.

***** Л. Хачикян, Вскрытие трупов в древней Армении. Известия АН Арм. ССР, 1947, 4, стр. 89 (на армянском языке).

приобретает множество лекарств, но не сведущ в этом искусстве и в приготовлении лекарств, то тогда все, что он скажет—ложно...^{*}. «Բժշկանոց» дословно означает медицинское учреждение, где обучали врачебной профессии.

О существовании и функционировании в Армении при больницах специальных медицинских школ подтверждают также данные рукописи Матенадарана № 2183, стр. № 1606^{**}. Все это обуславливало довольно высокий уровень медицинских знаний в Армении.

Сохранив достижения и традиции античной и так называемой арабской медицины, в Армении продолжает развиваться своя самобытная медицина.

В этот период медицина в Армении развивается на основе опыта, наблюдений и обобщений накопленных фактов; мы отмечаем значительные достижения в различных отраслях медицины: описания клинических картин соматических, острозаразных, акушеро-гинекологических болезней, хирургии, фармакологии, гигиены-санитарии, анатомии, эмбриологии и физиологии.

Средневековые армянские врачи имели представление о физиологии пяти органов чувств и головного мозга и их физиологической связи со всем организмом. В этом аспекте определенную ценность представляет рукопись Матенадарана за № 453. Прежде чем проанализировать и оценить историко-медицинское значение данного текста, необходимо отметить, что еще в античном мире таким людям как Аристотель, Эразистрат, Герофил, Гален были известны пять органов чувств, произвольные и непроизвольные движения человека, чувствительные и двигательные функции организма. Гален при вивисекциях на животных экспериментально доказал, что ощущение органов обусловлено деятельностью нервов. Им было известно о трех желудочках головного мозга. По их определению первый, передний желудочек является местонахождением зрительного нерва, второй, т. е. средний желудочек, — это вместилище ума и разума, третий желудочек—центр памяти. О физиологии головного мозга и пяти органов чувств других данных не было известно. Скучные данные авторов античного мира относительно физиологии и анатомии сохранились на протяжении средних веков как в медицинской, так и в богословской философской литературе, вплоть до эпохи возрождения, т. е. до появления работы Андрея Везалия (XVI век) и его последователей Декарта и Гарвея (XVII в.) и др.

Достижения и лучшие традиции в области анатомии и физиологии греко-римской медицины в западно-европейских странах на протяжении средних веков были забыты, так как вся духовная жизнь народа—культура, наука, литература, в том числе и медицина, находилась под непосредственным покровительством и контролем католической церкви и духовенства. По понятным причинам церковь строго запретила производить вскрытие трупов. Это обстоятельство также отрицательно отразилось на ходе развития медицинских знаний. В медицине, как и в других областях знаний, развивается схоластика и догматизм. Ф. Энгельс, характеризуя состояние науки этой эпохи, пишет: „Церковная догма была исходным моментом и основой всякого мышления“^{***}.

Таким образом, в средневековых университетах запада, где царили догматизм и схоластика, постепенно предавалась забвению рациональная мысль, проявленная в работах античных авторов (Аристотель, Гален и др.) и увековечивались иррациональные богословские стороны. По этому поводу В. И. Ленин пишет: „Схоластика и поповщина взяли мертвое у Аристотеля, а не живое...“^{****}.

В Матенадаране за № 453 имеется медицинская рукопись под заглавием „О природе человека“. Рукопись переписана в XV в., но по языку и стилю изложения надо полагать, что оригинал рукописи относится к XII—XIII вв. Автор рукописи

* Л. Хачикян, Вскрытие трупов в древней Армении. Известия АН Арм. ССР, 1947, 4, стр. 89 (на армянском языке).

** Там же, стр. 90.

*** К. Маркс и Ф. Энгельс, XVI ч., 1937, стр. 205.

**** В. И. Ленин, Философские тетради, М., 1947, стр. 305.

сообщает интересные данные о физиологии нервной системы. В начале текста автор останавливается на материальном происхождении внешнего мира, затем на эмбриологии, общей патологии и, в частности, на физиологии нервной системы и головного мозга. „Основой жизненных процессов человеческого организма,— пишет автор,— является головной мозг**“. Желая образно показать значение головного мозга для организма, автор сравнивает головной мозг с фундаментом дома и говорит, „при повреждении фундамента разрушается весь дом***“, не удовлетворяясь одним сравнением, приводит второй пример, сравнивая головной мозг с корнем дерева, играющего главную роль в жизни дерева, подчеркивает, что если повреждаются корни, тогда дерево целиком высыхает. Далее автор пишет, как корни дерева, всасывая из земли соки, питают все дерево, в результате чего дерево растет, цветет, дает плоды: так и у человека источником силы для физиологических функций головного мозга являются те нежнейшие пары, которые получают от ряда процессов переваривания принимаемой пищи. Они, подымаясь в головной мозг, вновь подвергаются перевариванию и, как пишет автор, становятся непорочными, как золото, материей, которые питают головной мозг и весь организм через „жизненные вены“****.

Автор отвергает сверхъестественно божественно-руководящую силу над физиологическими функциями человеческого организма, не соглашается с идеалистическими учениями Платона о проникновении извне в организм — „части мировой души“ и „высшего разума“ и Аристотеля об энтелехии, которые господствовали вплоть до позднего средневековья XVII—XVIII вв. В условиях средневековой инквизиции, когда во всех областях знаний царил церковная догматика, наш автор выдвигает материалистическую концепцию о питании и деятельности головного мозга в жизненных процессах организма. Головной мозг указанные функции выполняет через „жизненные вены“ т. е. через нервы, которые, получая нежнейшие пары, распространяют их по всему организму. Затем он пишет, что во время сна органы и ткани человеческого организма ослабевают, поэтому перед сном не надо кушать трудно переваримую пищу, так как организму трудно будет переварить и освоить ее. До сна необходимо кушать в небольшом количестве и легко переваримую пищу.

Далее автор говорит о физиологической деятельности головного мозга и пяти органов чувств. „... Голова (головной мозг— А. К.) воспринимает и распознает предметы внешнего мира, проникающие в него при помощи органов чувств. Голова (головной мозг) действует при помощи 5 органов чувств: при помощи глаз (человек) различает цвета, обонянием распознает запах, осязанием распознает тяжесть, легкость. При помощи этих пяти органов чувств сообщаются мысли созданиям— индивидуумам“****. Далее автор говорит: „Голова (головной мозг) имеет 3 желудочка: в первом желудочке помещен зрительный нерв, средний, второй желудочек— центр разума, при помощи которого (человек) распознает мысли, а последний, третий желудочек является центром памяти“*****.

„Если заболевает первый желудочек,— пишет он,— то у человека ослабевает зрительный нерв и теряется зрение, тогда разум его болеее проясняется, память усиливается и делается острой“*****. Несомненно, здесь речь идет о компенсаторных способностях головного мозга.

Затем автор, развивая свои мысли, продолжает: „Из всех органов чувств глаз более занимает и сосредоточивает внимание (головного мозга) на свои восприятия и тогда по отношению к другим воспринимаемым предметам, деятельность мозга прекращается“*****. Далее он поясняет: „Когда человек видит какое-либо чудесное

* Матенадаран, рукопись № 453, стр. 9-а.

** Там же.

*** Там же, № 453, стр. 9-а.

**** Там же, № 453, стр. 10-б.

***** Там же, стр. 10-б—11-а.

***** Там же.

***** Там же, № 453, стр. 11-а.

явление или красоту, тогда все воспринимаемое оставляется им без внимания и все последнее внимание разум (головной мозг—А. К.) сосредоточивает на красоте или чудесном явлении, а когда исчезает упомянутое явление— красота, разум (головной мозг—А. К.) освобождается от занятия им и начинает воспринимать и распознавать иные явления и предметы**.

Как видно из вышеприведенных строк, автор догадывается, что путем индукции происходит торможение других центров головного мозга. Относительно взаимоотношений физиологических функций органов чувств с головным мозгом, автор пишет, что о всех функциях органов чувств осведомлен головной мозг, но физиологические акты, происходящие в головном мозгу, могут быть самостоятельными, без ведома органов чувств. Для ясности этой мысли автор приводит следующий пример: „то, что видит глаз, узнает разум (головной мозг—А. К.). Разум (головной мозг—А. К.) же не может являться обслуживающим органом для глаза, потому что то, что познает разум (головной мозг), глаз не может того видеть и узнавать***. Далее он пишет: „органы слуха воспринимают звук и пение, разум (головной мозг) воспринимает речь, которая является пищей для души. Органы слуха являются для разума как бы ртом, который воспринимает вкус наук и речи. Ноздри—обслуживающий орган разума (головного мозга—А. К.). Когда нос чувствует запах и в головном мозгу обилие его, и если последний вреден, то он приносит смерть, что наблюдается во время эпидемий****. Здесь автор, по всей вероятности, основывается на теории, существующей еще с древних времен до начала XIX в., о том, что дурной гнилой воздух является причиной возникновения эпидемий, при которых наблюдаются в большом количестве людские жертвы. Далее автор приходит к выводу, что при этом в первую очередь повреждается головной мозг, сердце, а затем другие органы. Исходя из этих соображений, он советует избегать местностей, где бывает дурной воздух.

Орган осязания, обслуживающий орган разума, при помощи которого (человек) может распознать твердый, мягкий, тяжелый, легкий, холодный, горячий, влажный (и др. качества) предметы.

Затем автор пишет относительно гнева, как вредного фактора для организма и души, вызывающего болезнь, но когда гнев бывает выражен чрезмерно сильно, может наступить смерть. Но прослезившись,— говорит он,— степень вредности гнева уменьшается, подобно небу с полноводными тучами при наступающей грозе, которое проясняется после дождя; это явление, т. е. облегчение ярости человека после пролития слез, автор сравнивает также с положением роженицы во время родов, которое облегчается после родов*****.

В связи с этим небезынтересно отметить, что средневековые врачи в этиопатогенезе болезней, наряду с учением о гуморальной патологии и факторов внешней среды, придавали значительное место также и нервно-психическим воздействиям.

Например, знаменитый армянский врач Мхитар Гераци (XII в.) в своем трактате „Утешение при лихорадках“ пишет: „Если он взволнован— приласкай и успокой его; если он озабочен— устрани его заботы и успокой, если он напуган и утрашен— укрепи его дух и устрани его страх; и каждую причину лечи противоположным средством*****“.

Автор рукописи Матенадарана № 415, которая переписана в XV в., говоря о причинах, вызывающих меланхолию, упоминает также и душевные травмы: „чрезмерную озабоченность, грусть, печаль*****“. Отсюда становится понятным, почему они в ком-

* Матенадаран, рукопись № 453, стр. 11-а

** Там же.

*** Там же.

**** Там же.

***** Мхитар Гераци, Утешение при лихорадках, стр. 84, 1955, русский перевод под редакцией проф. Л. А. Оганесяна.

***** Матенадаран, рукопись № 415, стр. 185-6.

плексе лечебных мероприятий весьма часто применяли различные процедуры психотерапевтического характера и музыкотерапию.

Неизвестный автор рукописи Матенадарана № 453, определяя физиологическую функцию рта, как органа речи и питания, посредством которого человек выражает богатство своих мыслей, и для объяснения возникновения речи и звука перечисляет те органы и системы, которыми обусловлено происхождение звука, а именно: легкие, гортань, язык, губы, зубы, голосовые связки. Воздух, проникая в вышеуказанные органы, — пишет автор, — создает звук. Для образного представления возникновения голосового звука человека, который, по мнению автора, обусловлен трением воздуха по голосовым связкам, он сравнивает это явление с 3-струнным музыкальным инструментом „паендероль“, который хорошо звучит, когда хорошо настроен. Когда голосовые связки слабы, звук не издается, а при напряжении связок издается звук.

В конце данного текста автор, подытоживая свое понятие о физиологии головного мозга и 5 органов чувств, рассматривает эти процессы в связи с внешней средой и для лучшего представления этих процессов он сравнивает человеческие восприятия головного мозга с обширным городом, имеющим узкие, нежные ворота (речь идет о средневековом городе, который опоясан стенами и имел ворота для входа и выхода — А. К.), внутренняя часть которого обширна. И все те чужестранцы, которые извне входят в город, — пишет он, — находят необходимые для себя улицы, дома, магазины и т. д., и, несмотря на многочисленность посетителей, город не заполняется так, чтобы не имел возможности принять новых посетителей.

Так и нашими органами чувств, — пишет автор, — воспринимаются многочисленные восприятия, как вкус, цвета, слова, учения, цифры, но они никогда не заполняют головной мозг. Головной мозг воспринимает сразу разные цвета, бесчисленное количество слов, вкус и обоняние и т. д., воспринимая, хранит незабываемо каждый в отдельности. Однако, когда разум желает восстановить что-нибудь из видимых и слышимых в прошлом, как-то: бесчисленное количество цифр и опытность всех видов наук и то, что человек распознал при помощи рук, осязав твердость, мягкость, тяжесть, легкость, вновь их воспроизводит.

Однако надо отметить, что физиологические высказывания врачей-армян в эту эпоху расцвета феодальных отношений преимущественно встречаются в составленных ими клинических текстах.

В медицинской рукописи № 7049, написанной в интересующую нас эпоху, хранившейся в Матенадаране, неизвестный армянский автор, работу сердца считает одной из физиологических функций головного мозга, в связи с чем пишет: „Мозг является повелителем и хозяином сердца, сердце является правителем для всех органов... здоровье человека находится внутри головного мозга**“, т. е. автор подчеркивает, что здоровье человека обусловлено деятельностью головного мозга. В данном же тексте свойство „таланта“ и „стыда“ автор приписывает к деятельности мозга и при болезни мозга эти качества, т. е. стыд и талант убавляются***.

При заболевании (головного) мозга, которое наступает при нарушении равновесия гуморов и воздействии вредных факторов внешнего мира „человек теряет, — пишет он, — сознание и чувствительность****“.

Этиопатогенез недержания мочи автор работы „Разбор природы человека, его различных страданий и причин болезней“ (рукопись Матенадарана № 415) связывает с травмой и повреждением позвоночника, при котором происходит органическое нарушение нервных „струн“, иннервирующих мочевой пузырь. В отношении этого понятия автор пишет: „Недержание мочи бывает при повреждении и смещении позво-

* Хранилище древних рукописей при Совете Министров АрмССР, Матенадаран, рукопись № 7049, стр. 11-б—12-а.

** Там же.

*** Там же.

ков, напротив которых находится мочевой пузырь. При повреждении этих позвонков, от которых отходят нервные струны, иннервирующие мочевой пузырь, перерезываются, вследствие чего пузырь ослабевает и теряет физиологическую способность удержания мочи^{*}. О недержании мочи и последствиях паралича нерва и иннервирующего мочевого пузыря, пишет автор рукописи Матенадарана № 547, стр. 170—172.

Желая объяснить механизм самопроизвольного семястечения при припадках, автор рукописи № 415 пишет: „Все судороги, которые имеют место при „падучей болезни“, преимущественно исходят от головного мозга и при множественном сокращении и движении тела, независимо от воли человека происходит семястечение^{***}“. В той же рукописи, в разделе, где он описывает этиопатогенез и клиническую симптоматику нервно-психических болезней, перечисляет, в качестве этиологических моментов, следующее: нарушение равновесия гуморов и их скопление в нервных стволах, острозаразные болезни, различные травматические случаи, чрезмерное употребление вина; автор имел в виду хронический алкоголизм и, наконец, чрезмерный труд.

Как мы убеждаемся, все вышеуказанные причины бесспорно рациональны и с точки зрения современной медицины вполне приемлемы.

В данной главе одним из основных выводов автора является следующее: двигательные и чувствительные способности систем органов обусловлены деятельностью головного и спинного мозга. Нервы, идущие от спинного мозга к внутренним органам, функционально зависят от головного мозга. При действии одного из пяти вышеперечисленных причин повреждается соответствующая система органов. Повреждение клинически выражается порезами или параличами, т. е. орган теряет свою нормальную физиологическую функцию. С определенной очередностью и последовательностью перечисляя нарушения функций всех систем органов, автор пишет: „если повреждается нерв, иннервирующий гортань, человек теряет голос, если закупоривается нерв, иннервирующий грудную клетку — нарушается дыхание. Если повреждается нерв, иннервирующий мочевой пузырь, то тогда у человека наступает непроизвольное мочеиспускание, при повреждении нерва, иннервирующего кишечный тракт, появляется непроизвольный акт дефикации, так происходит нарушение деятельности и других органов человеческого организма при повреждении соответствующих нервов^{****}“.

В данной главе особый интерес представляет описание автором различных видов повреждения, как он называет „нервных струн“. Нерв может быть расколот, размят, перерезан в ширину. Эти виды повреждения, — пишет автор, — необратимы, т. е. нерв не восстанавливает своих функций. Не восстанавливается нерв и тогда, когда орган совместно с нервом туго перевязан, но если нерв перерезывается в длину, то со временем он выздоравливает и восстанавливается его функция^{*****}. Как явствуют приведенные факты, автор, по всей вероятности, экспериментально изучал функцию нервов при различных его повреждениях. В пользу нашего предположения говорят и то обстоятельство, что автор, пытаясь объяснить сокращение, укорочение и дрожание обнаженного и пострадавшего нерва, пишет: „Это явление можно трактовать двояко: момент повреждения стремится ослабить силы организма, а с другой стороны, природные силы организма стремятся закрепить силы организма. На странице 140-б он пишет о том, что сокращение и дрожание обнаженного нерва, которое происходит под влиянием действия внешних факторов, мешают вести точный подсчет пульса. Между прочим, тот же автор высказывает интересную мысль о физиологической функции почки, — он говорит, что почка из крови выделяет мочу^{*****}“.

Далее автор той же рукописи в своей объемистой работе, в разделе, где он излагает этиопатогенез, симптоматику, клиническую картину болезни головного

* Рукопись Матенадарана № 415, стр. 102-а—103-б.

** Там же, стр. 105-а—105-б.

*** Там же, № 415, стр. 188-а и 188-б.

**** Там же, стр. 189-а

***** Там же, № 415, стр. 98-б, —102-а.

мозга, вначале пытается характеризовать роль и деятельность головного мозга по отношению ко всему организму. Он пишет: „Головной мозг является царем всего организма“*. Как вытекает из этого, руководящую и регулирующую роль всех физиологических функций организма автор приписывает головному мозгу. Например, в разделе, где описывается этнопатогенез и клиническая картина болезни полости рта и языка, автор вначале указывает на воздействие ряда внешних факторов, а затем он пишет о внутренних факторах, что нерв, идущий из головы, иннервирует язык и обуславливает его движение, при закупорке же этого нерва гуморами понижается или совершенно теряется вкусовая функция языка. Далее автор говорит, что ударом по голове можно вызвать у человека заикание, но если в головном мозгу развивается опухоль и последняя, увеличиваясь, достигает нерва, обуславливающего движение языка, — человек теряет способность разговаривать, т. е. лишается речи**. Нет сомнения, что кроме клинических наблюдений, для констатирования наличия в головном мозгу опухолей автор производил вскрытие трупов, так как в средние века медицина не располагала иными методами исследования головного мозга. Этим самым автор вплотную подходит к идее о существовании в головном мозгу центра речи.

Представляют определенный интерес также данные этого же автора относительно анатомии и физиологии желудка.

Он пишет, что стенка желудка состоит из трех слоев, затем, описывая кардиальный и фундальный отделы желудка, он отмечает их выраженную толщину и большую чувствительность, которую объясняет обилием нервных окончаний в указанных отрезках. По мнению автора, верхний кардиальный отрезок желудка осваивает легко переваримую пищу, а фундальный — трудно переваримую. Затем отмечает, что физиологические функции желудка связаны с деятельностью сердца и головного мозга. Автор находит, что между деятельностью желудка, сердцем и головным мозгом существуют, как он пишет, „соседские“ и „товарищеские“ взаимоотношения и патологическое состояние одного органа отражается на другом. Ярким проявлением этой связи между органами и системами органов он считает следующие явления: повышение температуры тела, помрачение и потеря сознания, разнообразные сновидения, бред, внезапная потеря равновесия, судороги тела, сон, рвота, зевота, колики, сердцебиение, появляющиеся после объедания. Для уточнения своих мыслей он приводит следующий конкретный пример: „Так, при объедании появляется зевота, икота, нарушение дыхательного ритма, но, как указывает автор, — если у человека появляется сердцебиение при объедании или независимо от последнего, зевота, икота, нарушение ритма дыхания исчезают или по своей значимости переходят на задний план“***.

Автор той же рукописи в разделе, где описывает этнопатогенез и клиническую картину воспалительного процесса дыхательных путей пишет, что дыхательные пути наполняются воспалительной слизью, мокротой, которые суживают и затрудняют дыхательный акт; попутно он высказывает интересную мысль о том, что в дыхательном акте принимают участие как кровеносные грудной клетки, так и плевральные листки, отличает висцеральные и париетальные плевральные листки. Далее автор пишет, что физиологические функции органов дыхания и сердца едины****.

Взгляд о единстве человеческого организма в физиологическом и патофизиологическом отношении автор выразил фигурально и весьма удачно. Он пишет, что все органы тела связаны между собой так, как дружелюбные соседи. Если одного из них постигает горе, то тоскуют все. По представлению автора болезненный процесс от больного органа распространяется на другие органы через кровеносные сосуды

* Матенадаран, рукопись № 415, стр. 176-6.

** Там же, № 415, стр. 55-а—55-б.

*** Там же, № 415, стр. 74-б—81-б.

**** Там же, № 415, стр. 60-б—69-а.

В манускриптной медицинской литературе интересующего нас периода (XII—XV вв.) подобные суждения встречаются весьма часто. Они нас убеждают в том, что армянские врачи второй половины средних веков, т. е. эпохи расцвета феодального общества, в Армении, на основании клинических наблюдений, вивисекции и вскрытий трупов, пришли к той замечательной догадке, что организм целостен и един в своих функциях. Это утверждает также материалистически мыслящий, выдающийся врач XII века Мхитар Гераци, который по этому поводу пишет: „Природные функции (человека) таковы: желание есть и пить, стоять и ходить, бодрствовать, вставать и садиться, иметь половое сношение и все те функции, которые свойственны нам. Хотя мы сказали, что природные функции нарушаются лихорадками и всякими другими видами болезней, но нарушение происходит не полностью, а частично, ибо только со смертью полностью прекращаются природные функции“*.

Изучая средневековые армянские медицинские рукописи, мы убеждаемся в том, что в возникновении как нормально физиологических, так и патофизиологических процессов человеческого организма врачи XII—XV вв. правильно догадывались о первенствующей роли головного мозга.

Хотя, как мы показали выше, они с целью изучения: „состояния органов, нервов (кровеносных сосудов), внутренностей“ производили вивисекции человека, но, однако, пока нами не обнаружены конкретные тексты, за исключением отдельных строк в рукописи Матенадарана № 415, указанной в данной статье, подтверждающие наблюдение и описание физиологической деятельности органов систем в эксперименте.

Исходя из сказанного, мы делаем следующие выводы:

1. Деятельность головного мозга и пяти органов чувств авторы исследуемых нами рукописей рассматривали в связи с внешней средой.
2. По представлению средневековых врачей-армян все жизненные процессы человеческого организма возглавляет головной мозг.
3. Деятельность головного мозга связывается с деятельностью пяти органов чувств и периферической нервной системы, которые называли „жизненными венами“.
4. Согласно одной из основных догадок средневековых врачей Армении предметы и явления внешней среды человек распознает при помощи органов чувств, посредством проникновения их в головной мозг.
5. При повреждении центра одного из органов чувств, находящихся в головном мозгу, функции других органов чувств усиливаются и делаются более острыми. Здесь, как мы видим, прекрасно разгадано закономерное явление компенсаторного свойства головного мозга, что в настоящий момент экспериментально изучено.
6. Средневековые армянские врачи имели некоторые представления о торможении центров в головном мозгу в порядке индукции.
7. Авторы принимают единство физиологической функции головного мозга и 5 органов чувств, но далее, развивая свои мысли, подчеркивают, что деятельность органов чувств подчиняется головному мозгу.
8. Армянские авторы имели образные представления о множестве физиологических функций и центров головного мозга.
9. Рукописные тексты с описанием физиологических экспериментов нами пока не обнаружены. Мы допускаем, что физиологические воззрения средневековых армянских врачей обоснованы клиническими наблюдениями, вскрытиями трупов и вивисекцией и носили, по преимуществу, эмпирико-материалистический характер.

Сектор истории медицины
Института физиологии
Академии наук Армянской ССР.

Поступило 25 XII 1956

* Мхитар Гераци, Утешение при лихорадках. Русский перевод под ред. проф. Л. А. Оганесяна, стр. 72, 1955. Ереван.